

Здесь, несомненно, все закончилось.

Цю Муйин и ее муж и жена в конечном итоге были задержаны в магазине, в то время как Шэнь Мэн также вызвал полицию, ожидая, что полиция приедет и разберется с ними позже.

Увидев это сейчас, казалось, что Цю Му Оранже больше не хочет смотреть, поэтому она спросила Ие Фана: "Ие Фана, вернёмся?".

"Хмм." Йе Фан кивнул.

Тогда Ие Фан и Цю Му Оранже уезжали.

Когда Шэнь Мэн увидел это, он быстро извинился: "Извините, я здесь впервые, и у меня до сих пор такие вещи происходят, так что вы, ребята, можете увидеть шутку и повлиять на покупки! Опыт, мне, как менеджеру магазина, тоже очень жаль".

"В следующий раз, когда я приду, обещаю, я больше никогда не позволю этому случиться в магазине".

Пока Йе Фан и двое готовились к отъезду, Шэнь Мэн, однако, поспешил их провожать, теплый и уважительный вид был просто в резком контрасте с тем, когда он гневно упрекнул Цю Му Инь и ее мужа и жену ранее.

Увидев такую сцену, если бы Цю Му Инь и Чу Вэнь Фэй не могли видеть больше подозрений, то они бы вырастили эти глаза зря.

"Инь Инь, неудивительно, что менеджер магазина Шэнь заставил Цю Му Оранжевого, а остальные заплатили двести юаней только для того, чтобы компенсировать их, чтобы он их знал".

"Цю Му Оранже - твоя третья сестра, поторопись и попроси их, пусть скажут что-нибудь хорошее для нас ах."

"Иначе мы оба боимся, что нас действительно арестуют".

Чу Вэнфэй сказал Цю Му Иню подряд.

Цю Муйин колебалась, явно не имея возможности оторвать ей лицо.

В конце концов, в течение стольких лет она и Осенний Мюнь Оранже были несовместимы. В день праздника середины осени Ван Лян попросил Цю Му Инь попросить Ye Fan, потому что она

обидела Шэнь Фэй, и она даже не потянула вниз ее лицо, чтобы попросить.

Теперь, естественно, Цю Му Инь не захотел шептать, чтобы попросить Цю Му Оранжевого.

"Go ah~"

"Лицо или деньги важны?"

"Это семь миллионов?"

"Может быть, если ты пойдешь умолять, семь миллионов будут прощены, и нам не позволят заплатить за это?"

Чу Вэнфэй волновался.

После того, как Цю Му Инь долго колебалась, она, наконец, кивнула головой.

Его муж был прав, лицо не так важно, как деньги.

Итак, после того, как Цю Му Инь решила, она сразу же переехала, потянула Цю Му Оранжевого, и сказала с горечью: "Третья сестра, вы, ребята, знаете менеджера магазина Шэня, видите? Для лица родственника, помогите мне с твоим шурином?"

"Пожалуйста, Санджи, помогите нам умолять, мы действительно не это имели в виду."

"Я правда думал, что ваза - это все фальшивка."

"Просто умоляйте за нас и скажите менеджеру магазина Шену, чтобы он компенсировал нам несколько сотен долларов".

В это время Цю Му Инь, которая открыла и закрыла рот трем сестрам, говорила необычайно доброжелательно.

Тон голоса также перестал быть высокомерным и доминирующим раньше, выглядеть необычайно смиренным и вежливым.

Те, кто не знал об этой ситуации, наверное, все еще думали, что это пара сестер с глубокой привязанностью, верно?

"Третья сестра, ты не можешь быть такой жестокой, я твоя сестра".

"Наш отец, но настоящий брат".

"Две наши сестры, но у нас общий дедушка".

"Внутри наших тел даже есть похожая кровь".

"Ты забыл, что мы спали в одной постели, когда были детьми?"

"Разве ты не помнишь, что мы вместе ходили в школу и из школы?"

"Неужели ты так отчаянно хочешь увидеть смерть?"

"Даже твой кузен, тебе все равно?"

Брови и глаза Цю Му Ина были красными, остро спрашивали, произносили слова, которые были настолько проникновенными и подстрекали к тому, что они чуть не заставили людей плакать.

Цю Му Оранжевая остановилась, спина повернулась к ней, тихо слушая зажигательные слова Цю Му Ина.

В тот момент Йе Фан заметил, что тонкое тело Цю Му Оранжевого дрожало.

"Му-Оранж, ты в порядке?"

Йе Фан беспокоилась.

Он думал, что осенний Му Оранжевый плачет.

Но она улыбалась.

Эта улыбка была наполнена сарказмом и самоуничижением.

"Йинг Йинг, теперь ты знаешь, что я твоя третья сестра?"

"Теперь ты знаешь, что наши отцы - братья?"

"Теперь ты знаешь, что у нас общий дедушка?"

"Тогда позволь спросить тебя, когда я связалась с Шэнь Фэй и была вынуждена встать на колени тобой и толпой из клана Цю посреди клана Чу, знала ли ты, что я была третьей сестрой? "

"Когда ты украл мое положение, взял на себя мое дело и очернил меня перед дедом моим, знал ли ты, что я твоя третья сестра?"

"Зал Осеннего Дома, когда ты выгнал меня из Осеннего Дома и украл императорский зеленый цвет моего мужа Йе Фана, можешь ли ты снова взять меня в третью сестру?"

"Теперь, когда ты попал в беду, попал в беду, умолял меня о помощи, ты пришел сюда, чтобы сказать все эти лицемерные вещи". Йинг Йинг, разве ты не чувствуешь себя нелепым?"

"Тебе не кажется, что то, что ты делаешь, презренно?"

Слова осеннего Му Оранжа были красноречивы, гнев сдержан.

Полость льда, полная холода.

Ряд вопросов подряд, и еще более звучные, беспощадные слова, как золото и камни на земле, швырнул звук, во всем зале, непрерывно эхо.

Цю Му Оранжевый не дурак и не гнилой хороший парень без принципов.

Если семья Цю причинит ей боль однажды, она может выдержать. Если они причинят ей боль дважды, она выдержит, даже если укусит зубы.

Но унижая ее, причиняя ей боль, причиняя ей вред один за другим, даже если бы у Цю Му Оранжевого было доброе сердце, которое все равно было бы болезненным, грустным и полным дыр!

Итак, теперь Осенний Му Оранжевый разобрался с этим.

Какие родственники, какие кузены, они все были воображаемыми.

Иногда эти так называемые кровные родственники были хуже прохожих.

Теперь у нее был только один принцип для людей.

Если другие уважают его три раза, она возвращает десять!

Но если кто-то обидит ее, она вернет услугу!

В это время гневные и ледяные слова Цю Му Оранже все еще задерживались в ее ушах.

Под вопросом Цю Му Оранджа, где Цю Му Инь может сказать хоть одно слово?

Она была полна стыда, ее красивое лицо покраснело красным, все ее тело почти безземельным!

Не говорите мне лизать ее лицо еще раз, чтобы умолять о помощи Осеннего Мукуса Оранжевого, она даже не осмелилась посмотреть на Осеннего Мукуса Оранжевого сейчас.

"Йинг Йинг, я советую тебе в последний раз".

"В будущем, я советую тебе быть добрым и хорошим~"

После выступления Цю Му Оранжевый немедленно развернулся и уехал.

Высокие каблуки ударили по земле, хрустящий да-да-да звук, но в этом мире, эхо не прекращалось.

Когда толпа посмотрела вверх, красивый силуэт уже был далеко.

Она оставила толпу только с одной изящной тенью на спине.

В конце концов, Цю Му Оранжевый не заботился о беспорядке Цю Му Инь, а другие делали и уходили, не оглядываясь назад.

После того, как она покинула Страну Дочерей, Цю Му Оранжевая была явно зла, и ее сердце долгое время находилось в состоянии флюса.

"Хорошо, Му Оранж."

"Зачем злиться из-за нескольких людей, которые не хотят этого делать?"

"Было бы нехорошо, если бы ты разозлился и сломал свое тело."

"Церемония открытия Mufan Real Estate через три дня, но все рассчитывают на то, что вы возьмете ситуацию в свои руки".

Ye Fan улыбался безразлично, и все время Ye Fan был так же спокоен, как и это.

Как будто вода перестала течь в мирном озере, и казалось, что десять тысяч вещей в этом мире едва ли могут создать волны в его сердце.

"Я не злюсь, мне просто грустно".

"Я не ожидал, что сестра, с которой я рос, теперь станет таким лицом?"

"Поверить не могу, это та же самая сестра Му Инь, с которой я в детстве ездила в школу?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/986029>